

Национальное достояние

Призванные волей народной

Один из главных символов России - памятник Минину и Пожарскому в Москве. Ему уже более двухсот лет. И в царской России, и в СССР монумент служил олицетворением борьбы народа за свое Отечество.

Во времена польской интервенции и смуты нижегородский староста Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский возглавили народное ополчение и не дали растащить страну на уделы. Идея создания памятника принадлежит членам «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств». Работал над ним скульптор Иван Мартос в разгар Наполеоновских войн. В раннем описании произведений автора есть указание на то, что «бедствие 1812 года оживило в памяти бедствие 1612 года, и монумент сей будет служить потомству памятником обеих достославных эпох». Интересно, что в числе других фигур скульптор изобразил на гранитном пьедестале и себя с двумя сыновьями. Они попали на барельеф не случайно. Сын Мартоса Алексей Иванович в 1812 году сражался в армии Кутузова, а Никиту Ивановича, пенсионера Академии художеств, наполеоновские солдаты задержали и убили во Франции.

Построен памятник на народные деньги, причем жертвовали на постройку все - от дворян до мещан и крестьян. Размер пожертвованных колебался от 50 копеек до 20 тыс. рублей от царя Александра I. Отлили скульптурную группу из бронзы весом около 20 тонн в Санкт-Петербурге за девять минут по уникальной для того времени технологии выплавки из восковой модели за один прием и почти полгода везли в Москву речным путем. Открытие памятника состоялось в марте 1818 года, и это был первый монумент Российской империи, посвященный не правителям, а народным героям.

В 1931 году в связи с реконструкцией Красной площади памятник перенесли к Покровскому собору, где он стоит и сегодня. Впоследствии монумент несколько раз реставрировали, в том числе - в 1890, 1953, 2002, 2011, 2022 годах. Он запечатлен на марках, юбилейных монетах, в искусстве и литературе.

На переломе эпох

Во время Первой мировой войны это имя знала вся Россия. Бравый казак красовался на плакатах и листовках, папиросных пачках и почтовых открытках. Рисунки, изображающие его подвиг, печатали газеты и журналы. А отличился он в самом начале боевых действий.

Как записано в наградных документах, Кузьма Крючков в ходе кавалерийской схватки лично зарубил шашкой и заколол пикой одиннадцать человек. Вот как описывал бой сам герой: «Часов в десять утра направились мы от города Кальварии к имению Александрово. Нас было четверо - я и мои товарищи: Иван Щегольков, Василий Астахов и Михаил Иванов. Начали подыматься на горку и наткнулись на немецкий разъезд в 27 человек, в числе их - офицер и унтер-офицер. Сперва немцы испугались, но потом полезли на нас. Однако мы их встретили стойко и уложили несколько человек. Увертываясь от нападения, нам пришлось разъединиться. Меня окружили одиннадцать человек. Не чая быть живым, я решил дорого продать свою жизнь. Лошадь у меня подвижная, послушная. Хотел было пустить в ход винтовку, но второпях патрон заскокил, а в это время немец рубанул меня по пальцам руки, и я бросил винтовку. Схватился за шашку и начал работать. Получил несколько мелких ран. Чувствую, кровь течет, но сознаю, что раны неважные. За каждую рану отвечаю смертельным ударом, от которого немец ложится пластом навеки. Уложив несколько человек, я почувствовал, что с шашкой трудно

работать, а потому схватил их же пикой и ею поодиночке уложил остальных. В это время мои товарищи справились с другими. На земле лежали двадцать четыре трупа, да несколько не раненных лошадей носились в испуге. Товарищи мои получили легкие раны, я тоже получил шестнадцать ран, но все пустых, так - уколы в спину, в шею, в руки. Лошадка моя тоже получила одиннадцать ран».

В изложении казака битва выглядит почти обыденно, а ведь столкнулся дозор не с наскоро мобилизованными пехотинцами, а с кавалеристами, которые всегда были элитой любой армии. Тем невероятнее выглядит исход боя. Не зря поздравлять отличившихся приехал командующий армией генерал Ренненкамф. Все четыре участника сражения стали георгиевскими кавалерами, а Георгиевский крест IV степени Кузьмы Крючкова - первой георгиевской наградой этой войны.

Казак обрел всероссийскую известность. К концу войны он имел чин подхорунжего, еще один георгиевский крест, две георгиевские медали и золотое георгиевское оружие. После февральской революции Кузьма Фирсович был избран председателем полкового комитета и вместе с полком вернулся на Дон. Советскую власть герой, увы, не принял и погиб в 1919 году в боях с другим известным казаком - будущим командармом 2-й Конной армии Филиппом Мироновым, грудью приняв пулеметную очередь. По другой версии - раненым попал в плен и расстрелян. Кстати, по свидетельству Михаила Шолохова, за красных воевал и товарищ Крючкова из памятного дозора - Михаил Иванов, о чем писатель упоминает в романе «Тихий Дон».

Похоронили Кузьму Фирсовича на кладбище родного хутора Нижне-Калмыковского Усть-Хоперской станицы Медведицкого округа войска Донского. В новое время памятники ему установлены в городах Серафимович и Новочеркасск.

Первопроходцы

Ермак - покоритель Сибири

Сибирь, где мы сейчас живем, в старину принадлежала потомкам монгольских завоевателей. Населяли ее в основном кочевники, которые периодически совершали грабительские набеги на центральную часть России. До тех пор, пока сюда не пришли казаки.

Поход на Сибирь, организованный в 1581 году на деньги уральских заводчиков Строгановых, возглавил Ермак, личность, несомненно, историческая, но обросшая легендами. Происхождение его точно не установлено. По одной версии, Ермак был родом с берегов реки Чусовая, по другой - уроженец станицы

Качалинской на Дону, по третьей - родился на русском Севере. Также неясна его фамилия: либо Ермак Тимофеев, либо Ермак Тимофеевич Токмак, а может быть - Аленин.

Дополнительно известно, что Ермак Тимофеевич являлся атаманом дружины волжских казаков, сражался с крымскими татарами

и турками, командовал казачьей сотней в Ливонской войне. В поход за Каменный Пояс дружина, помогавшая братьям Строгановым защищать городки от набегов, выступила в количестве 540 казаков и 300 ратных людей из владений купцов. В распоряжении хана Кучума, потомка Чингисхана, имелись силы, гораздо большие, но Ермак разбивал их и занимал татарские городки и улусы один за другим.

Удача сопутствовала атаману до 1585 года. Его послов ласково принял и одарил Иван

Грозный. Были среди царских подарков, присланных Ермаку, и две кольчуги. Они не раз спасали атаману жизнь, а в конце концов погубили. На Иртыше он попал в засаду и, обремененный двумя кольчугами, которые носил, не снимая, утонул, пытаясь доплыть до стругов. И хотя хан Кучум, а затем - его наследники еще пытались сопротивляться, Сибирь стала русской.

В Оружейной палате в Москве хранятся три синих знамени атамана: под ними он покорил Сибирское ханство.

На том и стою

Немало людей оставили след в истории Отечества. Их мудрость служила путеводной звездой последующим поколениям. Были такие и среди российских самодержцев.

Рекордсменом среди русских царей по количеству известных о нем историй и анекдотов является, пожалуй, Александр III. Многие его фразы разошлись на цитаты и актуальны до сих пор. Так, именно он отметил, что у России всего два союзника - армия и флот, а остальные сразу ополчатся против нас, как только придет возможность. К сожалению, с течением времени это выражение становится все более точным.

Другой афоризм Александра III звучит не менее современно. Министру иностранных дел, прибывшему к нему во время рыбалки с докладом о начинающемся конфликте за рубежом, император сказал: «Пока русский царь ловит рыбу, Европа может и подождать!» А австрийскому послу, намекавшему во время дипломатической трапезы, что для устранения беспорядков на Балканах Австро-Венгерской империи хватит парочки корпусов, Александр III, человек необычайной физической силы, ответил: «Вот что я сделаю с вашими корпусами» - и скрутил вилку узлом.

Показательно отношение Александра III к иностранцам. В его времена с территории принадлежавшего Великобритании Афганистана в Россию регулярно наведывались банды, руководили которыми англичане. Однажды казачий патруль поймал такую банду. Афганцев казаки повесили, а английского офицера выпороли и отпустили. Англичанин оказался со связями и пожаловался на неподобающее поведение русских своей королеве. Та направила Александру III гневную ноту с требованием наказать казаков. Прочитав послание, царь отбил командиру казачьего патруля телеграмму: «Поздравляю с подполковником! Если бы повесил, был бы полковником». Телеграмму опубликовали все тогдашние газеты.

Разворот подготовил
Сергей ШАБАНОВ.

Фото из архива
Евгения Маркина и открытых
источников сети Интернет.